

5.4.4 – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.628-053.9

[https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.2.46–54](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.2.46-54)

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

**Трансформации социальной сущности образования
пожилых граждан в официальных документах
стратегического планирования
государственной политики РФ**

Сорокин Г.Г., Проботюк В.В.

*Тюменский индустриальный университет,
625000, Тюмень, ул.Володарского, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблематике развития образования пожилых граждан в Российской Федерации, реализации специализированных образовательных практик как эффективного инструмента адаптации социума к последствиям демографического старения населения страны. Приводятся результаты контент-анализа документов стратегического планирования политики РФ в отношении представителей старшего поколения. На основе сопоставления пространственных характеристик текстов (физического места, отведённого под проблематику обучения в пожилом возрасте) и контекста упоминания проблем геронтообразования делаются выводы об интерпретации социальной сущности и роли образования пожилых граждан в рамках государственной политики Российской Федерации, их трансформации в период с 2016 по 2025 годы. Авторами констатируются проблемы и даются рекомендации по совершенствованию деятельности государственных институтов в направлении развития и поддержки образования старшего поколения в России.

Ключевые слова: социология образования, образование пожилых граждан, социальная политика.

Для цитирования: Сорокин Г.Г., Проботюк В.В. Трансформации социальной сущности образования пожилых граждан в официальных документах стратегического планирования государственной политики РФ. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025;(2(69)):46–54.

Social essence transformations of the senior citizens education in official strategic planning documents of the Russian Federation State policy

Sorokin G.G., Probotyuk V.V.

*Tyumen Industrial University,
Volodarskogo str., h. 38, Tyumen, 625000, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the development of education for senior citizens in the Russian Federation, its implementation as an effective tool for adapting society to the consequences of the population demographic aging. The strategic planning documents of Russian Federation policy in relation to the representatives of the older generation are studied. Based on the results of the documents content analysis, conclusions are drawn about the transformation of social essence of the elderly citizens education's in the state institutions interpretation from 2016 – 2025 years. The authors identify problems and provide recommendations for the state institutions activities improving in the direction of developing and supporting the older generation education in Russia.

Keywords: sociology of education, senior citizens education, social policy.

For citation: Sorokin G.G., Probotyuk V.V. Transformations of the social essence of education of elderly citizens in official documents of strategic planning of state policy of the Russian Federation. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2025;(2(69)):46–54 (In Russ.)

Введение

Безоговорочным демографическим мейнстримом современного времени является старение население Земли. Российская Федерация с начала века в полной мере ощущает последствия трансформации возрастной структуры общества, которые проявляются в повышении демографической нагрузки на работающих граждан, дисфункциях социальных институтов, нарастании отчужденности между представителями разных поколений. В настоящее время становится очевидным, что проблемы, вызванные возрастанием доли пожилых граждан в обществе, невозможно преодолеть без мобилизации экономического, культурного и социального потенциала самой геронтогруппы. Представители различных научных направлений (экономисты, социологи, геронтологи, демографы и др.) обращают внимание на важность присутствия в рамках таких мер об-

разовательного компонента (П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, Н. В. Шаброва, Е. А. Шуклина) [1, с. 10]. Инклюзия представителей старшего поколения в образовательное пространство становится значимым механизмом адаптации общества к происходящим социальным изменениям [2, 3]. В сложившейся ситуации целенаправленная государственная политика в отношении повышения образовательного уровня геронтов выступает недостающим элементом адаптивных стратегий, связанных с привлечением пожилых граждан к решению злободневных социальных проблем, рациональной и всесторонней реализации их знаний, опыта, активности и других неактуализированных резервов. Несмотря на то что сегодня государственными институтами осознаётся важность повышения образовательного уровня старшего поколения и проводятся отдельные мероприятия в данном направлении, на уровне государства в России пока не

реализуется система мер, направляющих процесс функционирования и развития практик образования геронтов на разрешение возникших социальных противоречий. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования долгосрочной государственной политики РФ в отношении образования представителей геронтогруппы, учитывающей социальный заказ, ситуацию в обществе в целом, потребности пожилых граждан и возможности потенциальных агентов их ресоциализации. Целью работы является выявление интерпретации социальной сущности образования пожилых граждан и анализ тенденций её трансформации в официальных документах, детерминирующих приоритеты социальной политики РФ.

Методы

Основным методом, используемым в работе, выступает контент-анализ. Данная исследовательская техника предполагает изучение содержания текста для получения информации о свойствах и состояниях социальной реальности (в понимании источника текста) [4, с. 193]. Для определения места и роли образования представителей геронтогруппы в современном российском социуме в представлении органов государственной власти РФ дополнительно был задействован традиционный (классический) анализ документов с качественной интерпретацией информации. Исследованию подверглись тексты двух официальных государственных документов: Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (далее Стратегия 2025) [5] и Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года (далее Стратегия 2030) [6]. Необходимость разработки этих документов была продиктована увеличением численности и доли социально-эко-

номической группы пожилых людей в обществе, а также усложнением её структуры. Стратегия 2025 утверждена в феврале 2016 г., её реализация прекращена в 2025 г. Стратегия 2030 является логическим продолжением первого документа. Предполагаемые сроки её реализации апрель 2025 г. – январь 2030 г. Оба источника являются документами стратегического планирования, устанавливающими приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в отношении старшего поколения. Помимо непосредственного сопоставления содержания двух документов в исследовании осуществлялись подсчёт и сравнение пространственных характеристик текста (единиц протяжённости) – строк, содержащих информацию, затрагивающих тему обучения пожилых граждан, а также определение и соотнесение частоты присутствия смысловых единиц – характеристик контекста, в котором рассматривается проблема геронтообразования. Зафиксировав частоту упоминания проблематики образования старшего поколения, можно оценить востребованность данного направлению работы с пожилыми гражданами как инструмента социальной политики. Анализ контекста обращения авторов к проблематике обучения геронтов позволяет сделать вывод о социальной сущности образования старшего поколения в интерпретации государственных институтов. Учитывая, значительный временной интервал между датами утверждения стратегий (почти 9 лет), на основании анализа текстов также можно получить информацию о трансформации социальных функций геронтообразования в интерпретации органов государственной власти.

Результаты и обсуждение

Анализ и сопоставление текстов Стратегии 2025 и Стратегии 2030 позволили получить следующие основ-

ные результаты. Оба документа ориентированы, фактически, на одни и те же цели. Они направлены на повышение качества жизни пожилых граждан, создание условий для их участия в жизни социума. В задачах Стратегии 2025 неоднократно присутствуют тезисы, свидетельствующие о важности развития геронтообразования в России: «обеспечение равного доступа к услугам в сфере образования», «создание условий для удовлетворения образовательных потребностей»; «повышение уровня финансовой и правовой грамотности»; «создание условий для обеспечения доступа к информации» [5, с. 25]. Но при этом, механизмы реализации только 2х из 7и приоритетных направлений Стратегии 2025 связаны с использованием программ образования представителей старшего поколения («финансовое обеспечение» и «предоставление доступа к образовательным и информационным ресурсам»). Относительно Стратегии 2030, ситуация противоположная. В задачах стратегии отсутствуют какие-либо отсылки на образование представителей старшего поколения, но при этом в качестве инструментов реализации практически всех ключевых направлений выступают образовательные мероприятия для лиц старшего возраста («охрана здоровья», «создания условий для реализации личностного потенциала», «развитие инфраструктуры для комфортной и безопасной жизни» и т.д.).

В Стратегии 2025 определено отдельное направление, непосредственно связанное с проблематикой образования пожилых людей, - «Обучение и информационная доступность для граждан старшего поколения». На него отводится достаточно большой объём текста (47 строк). Также присутствуют блоки, конкретизирующие содержание работ в рамках данного направления (28 строк) и раскрывающие механизмы его реализации (40 строк). В тек-

сте стратегии 2030 нет отдельного тематического сегмента, посвящённого образованию. В то же время в разделе «Создание условий для реализации личностного потенциала граждан старшего поколения и расширения их участия в жизни общества» даётся обзор существующих в стране условий и возможностей участия пожилых россиян в программах непрерывного образования, приводится статистика по количеству специализированных образовательных проектов и числу их участников (23 строки). По факту данный анализ является своеобразным итогом результатов реализации Стратегии 25 в направлении развития геронтообразования в РФ.

Среди целевых показателей обоих сопоставляемых документов нет критериев, позволяющих оценить развитие в стране специализированных программ образования или степень интеграции пожилых граждан в образовательное пространство. Этот факт особенно бросается в глаза в Стратегии 2025. Учитывая значительное место, отведённое развитию образования пожилых в задачах документа, логично было бы определить соответствующие показатели. Отметим, что на первых стадиях разработки Стратегии 2025 авторами предлагалось ввести в качестве показателя её результативности индекс благополучия пожилых граждан – интегральную оценку нескольких параметров, включающих в себя и охват граждан пожилого возраста образовательными услугами [7]. Возможно, сложности, связанные со статистической фиксацией участия геронтов в образовательных программах, вынудили разработчиков отказаться от данной идеи. Вероятной причиной отказа авторов Стратегии 2025 от определения формальных числовых критериев также могло стать то обстоятельство, что на момент разработки документа необходимости в них просто не было, достаточной оценкой динамики раз-

вития образования пожилых россиян являлась констатация факта присутствия или отсутствия в социуме соответствующих трендов.

Подводя промежуточный итог по сопоставлению единиц протяжённости, можно констатировать, что в Стратегии 2025 проблематика образования пожилых россиян в том или ином аспекте затрагивается в 146 строках, что составляет 9,36% от общего объёма текста. В Стратегии 2030 данные показатели 128 и 7,68% и соответственно. Незначительное уменьшение числовых характеристик единиц протяжённости свидетельствует о некотором уменьшении места проблематики образования пожилых в политической повестке нашей страны в период с 2016 по 2025 гг.

Статистика контекста упоминания геронтообразования в обоих докумен-

тах представлена в Таблице 1. В качестве смысловых единиц (контент-единиц) выступал контекст упоминания в тексте проблематики образования старшего поколения россиян. Абсолютное число обращений к вопросам образования геронтов в стране подтверждает сделанный ранее вывод об уменьшении места данной проблематики в политической повестке РФ (41 против 29). Все обнаруженные в источниках смысловые единицы можно дифференцировать на две категории: проблемы развития образования в РФ и социальные функции геронтообразования. Если в Стратегии 2025 на долю “проблем” приходилось 51,26% фиксируемых единиц, то в Стратегии 2030 всего 24,13%. Актуальность всех отмеченных в документах проблем развития образования старшего поколения в Стратегии 2030

Таблица 1

Результаты контент-анализа Стратегии 2025 и Стратегии 2030

Смысловые единицы контент-анализа		Стратегия 2025		Стратегия 2030	
		кол-во	доля %	кол-во	доля %
Социальные функции образования	Образование – необходимое условие интеграции пожилых в производственно-экономическую сферу	7	17,1	2	6,9
	Образование пожилых способствует повышению их социальной активности	3	7,32	3	10,34
	Образование – существенный фактор социальной адаптации пожилых граждан, поддержания уровня их функциональной грамотности (финансовой, правовой, компьютерной и т.д.)	8	19,5	9	31,03
	Образование – значимая форма культурного досуга представителей старшего поколения	1	2,44	2	6,9
	Образование – эффективное средство оздоровления геронтов	1	2,44	4	13,8
	Образование – важная составляющая обеспечения личной безопасности пожилых	0	0	2	6,9
Проблемы	Проблема доступности образования для пожилых	9	22	3	10,34
	Проблема создания условий для удовлетворения образовательных потребностей геронтов	8	19,5	4	13,79
	Проблема адаптации образования пожилых к их потребностям	4	9,76	0	0
ИТОГО		41	100	29	100

существенно ниже. Изменилась интерпретация проблематики образования геронтов. Оно стало меньше позиционироваться как проблема и больше как средство решения проблем.

В Стратегии 2030 важность реализации практически всех социальных функций геронтообразования отмечается выше, чем в Стратегии 2025 (исключение составляет лишь интеграция в профессиональную сферу). Мы связываем это с тем, что в результате расширения практик образования геронтов с 2016 по 2025 г. накопился определённый практический опыт, позволяющий скорректировать приоритетные направления образования пожилых граждан в соответствии с реальными потребностями данной категории обучающихся взрослых. К примеру, в Стратегии 2025 реализации образовательных механизмов для оздоровления геронтов уделялось всего 2,44% упоминаний, а в Стратегии 2030 этот аспект занимает долю в 5 с лишним раз больше в общем числе фиксируемых единиц (13,8%). В первом документе вопросы развития программ обучения пожилых навыкам обеспечения личной безопасности вообще не поднимались, а во втором относительное число присутствия подобных тезисов в тексте составляет 6,9%.

Выводы

Сопоставление контента анализируемых источников показало, что вопросы образования пожилых граждан в Стратегии 2030 поднимаются заметно реже, чем в Стратегии 2025. Данный эмпирический факт можно объяснить следующими обстоятельствами:

1. Ослаблен главный мотив внимания государства к повышению образовательного уровня пожилых граждан – потребность в реинтеграции геронтов в производственно-экономическую сферу (соответствующая социальная функция геронтообразования оказалась единственной, выходящей из

общего тренда, согласно Таблице 1). Вследствие реализации мероприятий по повышению пенсионного возраста и пандемии COVID-19 в РФ установилась тенденция на уменьшение числа пенсионеров по старости. За время действия Стратегии 2025 количество таких граждан сократилось на 1,4 млн. человек [6, с. 4].

2. Сопоставляя источники нужно учитывать – что второй документ во многом строится на результатах первого. За период действия Стратегии 25 достигнуты показатели, приближающие развитие образования пожилых граждан в РФ к количественному “пределу роста”. Геронтообразование в том виде, в котором оно сегодня реализуется (преимущественно, как форма культурного досуга) охватило, если не всю свою потенциальную аудиторию, то значительную её часть. Соответственно, проблема развития количественных характеристик образования пожилых закономерно перестала быть такой острой.

3. Одной из причин отхода вопроса образования представителей старшего поколения в социальной политике государства на второй план является утрата данным направлением работы с гражданами “качества инновационности”. В начале 2000х присутствие в регионе даже одного-двух проектов геронтообразования интерпретировалось как показатель соответствия региональной социальной политики передовым мировым трендам. К 2020 году отсутствие в каком-либо центре социального обслуживания пожилых систематических образовательных мероприятий свидетельствовало об отсталости, несостоятельности учреждения. В настоящее время обучение геронтов – это рутинная работа образовательных центров и учреждений социального обслуживания, форма образования взрослых, которая уже не обращает на себя внимания своей экзотичностью. Присутствие в офици-

альных документах повестки образования геронтов не добавляет им в глазах общественности актуальности или социальной значимости.

Но главной причиной, по нашему мнению, является трансформация социальной сущности образования пожилых граждан в представлении органов государственной власти. В 2016 году образование рассматривалась как средство актуализации скрытых резервов геронтогруппы, панацея, способная разрешить значительную часть проблем старшего поколения и восполнить пробелы в механизмах интеракции пожилых граждан и органов государственной власти. Закономерно, что в стратегии 2025 значительная часть проблематики обучения геронтов сводилась к созданию условий для интеграции геронтов в образовательное пространство, развитию образования геронтов в любой форме и направлениях. К началу разработки Стратегии 30 стало очевидно, что расширение практик обучения геронтов само по себе не является достаточным условием эффективной и всесторонней реализации его потенциала. Необходимы выявление конкретных актуальных направлений развития геронтообразования и их целенаправленная поддержка, акцент на реализацию отдельных приоритетных социальных функций обучения старшего поколения. Образование пожилых граждан приобретает всё большую значимость как инструмент социальной политики узконаправленного действия и всё чаще интерпретируется органами государственной власти в этом контексте.

Исследование подтверждает восприятие государственными институтами повышения образовательного уровня геронтов как социальной проблемы. Вместе с тем необходимо отметить ряд фактов, свидетельствующих об отсутствии у органов государственной власти чёткого видения будущего развития геронтообразования в стране

и, как следствие, несформированность внятной государственной политики в данном направлении:

1. В обоих документах прослеживается распространённый геронтофобный стереотип – образование пожилых людей необходимо, прежде всего, им самим.

2. До конца не ясна роль государства в развитии образования старшего поколения в стране. Не понятно, планируется ли данным институтом активное участие в создании и поддержке специализированных образовательных практик или данные функции предполагается делегировать уже функционирующим провайдером образовательных услуг для пожилых (образовательным центрам, учреждениям социальной защиты и культуры и т.д.).

3. Чётко не определены направления, цели и задачи, принципы, агенты, ресурсы, развития геронтообразования. Иными словами, отсутствуют концептуальные основания деятельности государства в данной области.

Заключение

Контент-анализ документов позволил выявить сущность образования геронтов в интерпретации органов государственной власти РФ. Обе стратегии поднимают вопросы развития данного направления образования взрослого населения, высоко оценивают потенциал геронтообразования как инструмента решения злободневных социально-экономических проблем. Результаты исследования свидетельствуют о том, что повышение образовательного уровня граждан постепенно становится одним из важных векторов государственной политики в отношении старшего поколения. Представления органов государственной власти о сущности образования старшего поколения изменяются и конкретизируются с учётом результатов мониторинга проблем пожилых граждан, исследований тенденций развития

специализированных образовательных практик, а также изучения опыта их реализации. Для совершенствования государственной политики в отношении старшего поколения необходимы систематические исследования социальных, экономических культурных и др. факторов, детерминирующих образовательную активность пожилых граждан, выявляющих актуальные на-

правления и возможности повышения эффективности реализации программ геронтообразования. Важным условием повышения КПД образования пожилых граждан как социального и экономического ресурса является разработка концепции, определяющей направления, принципы и механизмы государственной политики в отношении образования старшего поколения.

Список литературы / References

1. Образование как ресурс сохранения и развития людей «третьего возраста»: [монография] / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, Н. В. Шаброва, Е. А. Шуклина / под редакцией П. А. Амбарово́й, Г. Е. Зборовского. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2021. 226 с.

Education as a resource for the people of the «third age» preservation and development: [monograph] / P. A. Ambarova, G. E. Zborovsky, N. V. Shabrova, E. A. Shuklina / edited by P. A. Ambarova, G. E. Zborovsky. – Ekaterinburg: Humanitarian University, 2021. 226 p. (In Russ.)

2. Лупанова Е.А., Рагимова С.С. Аспекты обучения пожилых людей в контексте социальных изменений // Новые горизонты. Сборник материалов и докладов XI научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: БГТУ, 2024. – С. 916-919.

Lupanova E.A., Ragimova S.S. Training older people aspects in the context of social changes // New horizons. Collection of materials and reports of the XI scientific and practical conference with international participation. – Bryansk: BSTU, 2024. – pp. 916-919. (In Russ.)

3. Сорокина Н.В. Внедрение информационных технологий в вузовское образование. Ожидания и реальность // Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2023). Материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2024. – С. 353-356.

Sorokina N.V. Introduction of information technologies in higher education. Expectations and reality // Priority directions of economic, social and political development of the information society (MON-2023). Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Tyumen: TIU, 2024. – pp. 353-356. (In Russ.)

4. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; уч. секр. О. Е. Черношечк. – М. : Норма, 2008. 608 с.

Sociological dictionary / ed. by G. V. Osipov, L. N. Moskvichev; academic secretary O. E. Chernoshchek. Moscow: Norma, 2008. 608 p. (In Russ.)

5. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года / Официальный сайт Правительства РФ // <http://static.government.ru/media/files/7PvwIE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения 29.05.2025).

Strategy of actions in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025 / Official website of the Government of the Russian Federation // <http://static.government.ru/media/files/7PvwIE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (accessed 29.05.2025). (In Russ.)

6. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года / Официальный сайт Правительства РФ // <http://static.government.ru/media/files/3s71wNjci0hB2DjxdhBlAJawkt1SBE.pdf> (дата обращения 29.05.2025).

Strategy of actions in the older citizens interests in the Russian Federation until 2030 / Official website of the Russian Federation Government // <http://static.government.ru/media/files/3s71wNjjcii0hB2DJxdhBIAJawkT1SBE.pdf> (accessed 29.05.2025). (In Russ.)

7. Проект стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года /Официальный сайт Минтруд РФ // <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/203?ysclid=mb09bppq7g132629940> (дата обращения 29.05.2025).

Draft strategy of actions in the elderly citizens interests until 2025 / The Russian Federation Ministry of Labor official website // <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/203?ysclid=mb09bppq7g132629940> (accessed 05/29/2025). (In Russ.)

Physics and Instrumentation. AuthorID RSCI 415064; ORCID ID 0000-0002-4419-7744, e-mail: probotjukvv@tyuiu.ru

Информация об авторах

Сорокин Геннадий Геннадьевич, доцент, кандидат социологических наук, Тюменский индустриальный университет, доцент кафедры “Физика и приборостроение”. AuthorID РИНЦ 165857; ORCID ID 0000-0002-9819-8988, e-mail: sgena1@yandex.ru.

Проботюк Владимир Викторович, доцент кандидат технических наук, Тюменский индустриальный университет, доцент кафедры “Физика и приборостроение”. AuthorID РИНЦ 415064; ORCID ID 0000-0002-4419-7744, e-mail: probotjukvv@tyuiu.ru

Information about the authors

Sorokin Gennady Gennadievich, Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Tyumen Industrial University, Associate Professor of the Department of Physics and Instrumentation. AuthorID RSCI 165857; ORCID ID 0000-0002-9819-8988, e-mail: sgena1@yandex.ru.

Probotyuk Vladimir Viktorovich, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, Tyumen Industrial University, Associate Professor of the Department of Physics and Instrumentation. AuthorID RSCI 415064; ORCID ID 0000-0002-4419-7744, e-mail: probotjukvv@tyuiu.ru

Поступила в редакцию 31.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.
Received 31.05.2025; Accepted 17.06.2025.